

Глава 31. Демоническое ядро

На втором этаже Яобао-чжай было многолюдно: ученики выбирали товары, переговаривались и спорили о ценах. Стоило Чи Шэну появиться, как он кожей почувствовал на себе десятки любопытных взглядов.

К лицу мгновенно прилила краска. Стараясь не смотреть по сторонам, юноша неловко снял с полки нужный сборник и поспешил к прилавку, где заправлял старый козел-торговец.

До его слуха долетел приглушенный шепот:

— Глядите, это же наш Чи Шэн... Слышали новости?

— Еще бы! Говорят, на последнем испытании ранга «Цзы» он бился со стражем на равных...

— Последним, кто смог достичь такого, был старший брат Ли Ло, верно?

— Да уж, нынешняя молодежь внушает трепет...

Чи Шэн невольно сжал пальцы на книге.

«Похоже, я и впрямь совершил нечто из ряда вон выходящее», — подумал он.

Впрочем, юноше казалось, что слухи, как и в случае с его давним поединком против Ли Ло, были сильно преувеличены. Постаравшись проскочить незамеченным, пока зеваки не разглядели, что именно он купил, Чи Шэн расплатился и покинул павильон.

Теперь ему предстояло зайти в Цзанцзин-гэ, чтобы вернуть «Сутру вечной жизни».

Едва переступив порог Цзанцзин-гэ, он вновь ощутил на себе чей-то взор. Благодаря тому, что юноша усердно возвращал свою духовную энергию, его чувства обострились, став необычайно чуткими к любым перемещениям вовне. Нынешний взгляд отличался от тех, что бросали на него ученики: в нем чувствовалось ледяное давление и настороженность.

Чи Шэн, стараясь не подавать виду, снял с полки подробный справочник по техникам меча и огляделся. Цзанцзин-гэ был одним из самых величественных зданий секты. Огромное пространство, заставленное бесконечными рядами книжных шкафов с бесчисленными фолиантами, казалось пустым. Сейчас здесь почти не было людей, и в залах царил мертвая тишина.

В этой звенящей безмолвности Чи Шэн внезапно почувствовал, как линши на его запястье

задрожал. Вибрация была слабой, но в неподвижном воздухе библиотеки она ощущалась отчетливо.

Он стоял между двумя высокими стеллажами. Из-за недостатка света пространство здесь казалось тесным и душным. Сердце юноши бешено заколотилось. Он сделал шаг в сторону, к свету.

Дрожание камня сразу поутихло.

Этого единственного движения хватило, чтобы Чи Шэн осознал: кто-то прячется в самой глубине, зажатый между этими двумя рядами полок. И, судя по всему, это был носитель «Грибовидного ростка» — зараженный демоническим ядром.

Он уже собирался со всех ног броситься прочь, когда из темноты донесся сдавленный, полный муки стон.

Чи Шэн замер. Медленно, преодолевая сковывающий страх, он повернулся и пошел на звук. Там, за углом стеллажа, он увидел человека. Тот сидел на полу, привалившись к полкам; волосы его выбились из-под венца и в беспорядке рассыпались по плечам. Голова была бессильно откинута назад, взгляд блуждал — человек находился на грани беспамьятства.

Это был Линь Фэйсянь.

Чи Шэн бросился к нему:

— Наставник?!

В тот миг, когда он услышал голос, у него возникло недоброе предчувствие, но реальность оказалась куда страшнее. Стоило руке юноши коснуться плеча мужчины, как камень на запястье забился в неистовом ритме, словно всеми силами пытаясь оттолкнуть хозяина от этого человека.

Чи Шэн вспомнил, что в прошлый раз, когда Линь Фэйсянь среагировал подобным образом, Линь Фэйсянь выглядел точно так же: бледный, израненный, с помутившимся взором.

Как бы он ни пытался убедить себя в обратном, правда была очевидна. Тот самый носитель демонического ядра в секте...

Неужели это Линь Фэйсянь?

Верховный старейшина почувствовал чужую ауру, но, кажется, не узнал ученика. Он вцепился пальцами в ворот одежды Чи Шэна и хрипло выдохнул:

— Уходи!

Голос звучал властно и требовательно, но дрожь в конце выдавала его смертный ужас. В голове у Чи Шэна воцарилась пустота. Рассыпанные по плечам черные волосы, лихорадочный блеск глаз — этот облик так разительно отличался от привычного образа безупречного наставника, что визуальный шок был почти невыносимым.

— Прочь! — повторил Линь Фэйсянь.

Чи Шэн прикусил губу, на бледной коже остался отчетливый след от зубов.

— Наставник, прошу, поднимитесь. Я выведу вас отсюда.

Однако Линь Фэйсянь резким движением отбросил его руку. Он тяжело дышал, пытаясь подавить бушующую внутри духовную энергию. На глазах у Чи Шэна эта энергия начала окрашиваться в иссиня-черный цвет — густые нити злой ауры, которую источают лишь те, кто находится на грани безумия.

Юноша призвал собственную силу, пытаясь очистить меридианы учителя, но две встречные волны столкнулись в теле Линь Фэйсяня. Чи Шэну приходилось не только подавлять демоническое пламя, но и оберегать поврежденные каналы наставника, что требовало невероятных усилий. Фэйсянь мучительно зажмурился, словно его тело разрывало между льдом и пламенем, и в какой-то момент резко распахнул глаза.

В следующую секунду мощный удар ладони, подкрепленный порывом ветра, обрушился Чи Шэну в грудь!

Юношу отбросило назад. Подняв голову от земли, он увидел, что глаза Линь Фэйсяня вспыхнули багровым. Мужчина медленно, с хрустом, повернул шею и посмотрел на ученика.

Смертоносный, лишенный человечности взгляд. Перед Чи Шэном сидел хищник, затаившийся в ночи, — от прежнего праведного бессмертного не осталось и следа.

Фэйсянь медленно протянул руку. Окружающая его черная дымка начала сгущаться, обретая форму меча. Красные всполохи зловеще заструились по клинку, наполняя воздух жаждой крови.

Чи Шэн узнал этот меч. «Чжу Се».

Острие медленно поднялось и замерло прямо напротив лба юноши.

Это была стойка для атаки.

Чи Шэн уже приготовился к удару, но заметил, что рука наставника мелко дрожит. словно меч весил целую тысячу цзиней, он с глухим стуком выпал из ослабевших пальцев. Линь Фэйсянь обхватил голову руками, стиснув зубы. Демоническое ядро еще не полностью подчинило его — он отчаянно сражался за остатки собственного разума.

— Назад!

Внезапный окрик заставил Чи Шэна вздрогнуть. Мимо его уха пронесся поток мощной энергии, устремившийся к Линь Фэйсяню.

Откатившись в сторону, юноша увидел, как духовный импульс ударил наставнику в область сердца. В тот же миг рядом возник Линьлань-цзюнь. Резким движением, словно вырывая нечто материальное, он вытянул черную дымку из тела Фэйсяня и раздавил её в кулаке.

Напряжение мгновенно спало. Взгляд Линь Фэйсяня остекленел, и он без чувств повалился на пол.

Линши на запястье Чи Шэна утих. Сердце юноши медленно возвращалось в привычный ритм. словно очнувшись от кошмара, он огляделся и заметил, что ученики в других частях Цзанцин-гэ продолжают спокойно читать, не замечая шума.

Линьлань-цзюнь воздвиг барьер, отрезав их от внешнего мира. Иначе завтра о случившемся знала бы вся секта. И тогда каждый бы узнал, что их великий наставник...

Не успел Чи Шэн прийти в себя, как Линьлань-цзюнь резко обернулся и прорычал:

— Кто позволил тебе самовольно подавлять демоническую энергию?!

Голос, исполненный мощи и власти, разошелся по залу звуковой волной, от которой заложило уши.

Чи Шэн лишь плотно сжал губы.

Взгляд Линьлань-цзюня, липкий и ледяной, впился в него. Юноша узнал это ощущение — именно этот человек наблюдал за ним, когда он только вошел в Цзанцин-гэ.

Значит, Линьлань-цзюнь был здесь раньше него. Он видел, как Линь Фэйсянь теряет контроль. Но почему тогда он просто стоял и смотрел? Неужели это из-за него наставник пришел в такое состояние?

Чи Шэн не посмел развивать эту мысль. Тем временем Линьлань-цзюнь спросил:

— Ты пришел вернуть книгу?

— Да, — ответил юноша.

— Какую именно?

— «Сутру вечной жизни»...

Не дав ему договорить, мужчина внезапно перехватил его запястье. Он заломил руку юноши за спину и дернул вверх с такой силой, словно его конечность зажали железные тиски. Чи Шэн, не в силах сопротивляться, упал на колени.

— Что ты вынюхиваешь? Какие секреты пытаешься выведать? — Его голос, тихий и вкрадчивый, так и сочился яростью.

Чи Шэн стиснул зубы от боли:

— Я... я нашел её случайно. Она показалась мне интересной, вот я и взял её почитать...

— Не смей хитрить со мной, щенок. Неужели ты и впрямь возомнил о себе невесть что? Если бы я специально не разжег твое любопытство, если бы не подложил её тебе под нос — ты бы в жизни не удостоился чести даже коснуться этой книги!

Чи Шэн замер. В следующую секунду он не сдержал стона: хватка на руке стала еще крепче.

— На обороте есть формуляр, — продолжал Линьлань-цзюнь. — И в нем значится только твое имя. Не задумывался, почему?

— Эту книгу... — выдавил Чи Шэн, — вы подбросили в тот раз, когда наказали нас приводить в порядок Цзанцзин-гэ. А когда мы её прочли, вы забрали её обратно, чтобы никто другой не увидел. — Он перевел дыхание и добавил: — И те истории, что рассказывал Гунъи Лин... Вы тоже позволили ему это. Если бы вы не хотели, чтобы я слышал, вы бы заставили его замолчать в ту же секунду.

Линьлань-цзюнь издал короткий, издевательский смешок.

— А малый не так глуп. Этот пацан рассказывал тебе сказки из сборника сплетен «Хроники горы Даньлин», а ты сразу схватился за «Сутру вечной жизни». Какое разочарование.

Он разжал пальцы, и Чи Шэн мешком рухнул на пол.

— Я видел твой сегодняшний бой, — бросил Линьлань-цзюнь.

Он имел в виду юного стража врат?

— Одно время я, в безумии своем, даже полагал, что вы с ним... — Он осекся и, процедив сквозь зубы слова, полные яда, закончил: — Но теперь я вижу, что ты... не достоин.

— Линьлань-цзюнь.

Голос, раздавшийся из тени, заставил Верховного старейшину вскинуть брови. Он обернулся к пришедшему в себя Линь Фэйсяню и криво усмехнулся.

Фэйсянь, опираясь на стеллаж, с трудом поднялся на ноги. Он хмуро смотрел на противника.

— Линьлань-цзюнь, довольно.

Чи Шэн с тревогой выдохнул:

— Наставник...

Линь Фэйсянь бросил на ученика короткий, мягкий взгляд, но, вновь повернувшись к Линьлань-цзюню, стал холодным как лед:

— Истина остается истиной. Хватит обманывать самого себя.

Эти простые слова мгновенно вывели Линьлань-цзюня из равновесия. Его глаза потемнели от ярости. Не в силах более сдерживаться, он с силой пнул лежащий на полу меч «Чжу Се» в сторону Фэйсяня и глумливо рассмеялся:

— Глянь на свой клинок! Ты ведь всегда корчил из себя святошу, такого чистого и непогрешимого? Пытался скрыть пятна на своей чести? Что ж, пора признать реальность!

— И всё это — твоих рук дело, — спокойно ответил Линь Фэйсянь.

Он протянул ладонь, и «Чжу Се» послушно влетел в его руку. На этот раз острие меча было направлено в грудь Линьлань-цзюня.

— Рано или поздно я убью тебя этим мечом.

Чи Шэн в ужасе широко раскрыл глаза. Прежде чем он успел хоть что-то осознать, невидимая

сила потащила его вперед. В следующее мгновение он оказался в руках Линьлань-цзюня, который мертвой хваткой вцепился ему в горло, медленно отрывая от земли.

— А что, если сначала я прикончу его? — осклабился Линьлань-цзюнь.

Линь Фэйсянь посмотрел на Чи Шэна и едва заметно усмехнулся:

— Тогда я сделаю так, что твое истинное имя узнает весь мир заклинателей. То самое имя... которое ты так отчаянно пытаешься скрыть.

Пальцы на горле Чи Шэна мгновенно разжались. Кровь прилила к лицу, и юноша, припав к полу, зашелся в мучительном кашле.

Он чувствовал бушующую ярость Линьлань-цзюня, хотя тот и пытался сохранить на лице маску небрежного безразличия.

— А ты дерзкий, Линь Фэйсянь, — процедил тот. Бросив на Чи Шэна полный ненависти взгляд, он развернулся и исчез, словно его и не было.

Линь Фэйсянь бессильно опустил меч и снова привалился к полкам, чтобы не упасть. Тяжело дыша, он подошел к ученику.

— Как ты? Сильно болит?

Он смотрел на багровый след от пальцев на шее юноши. Пятно уже начало синеть. Даже если бы Линьлань-цзюнь не собирался его убивать, для мастера такого уровня раздавить горло тому, кто слабее, — не труднее, чем раздавить муравья.

Чи Шэн не мог вымолвить ни слова и лишь снова закашлялся. Его шее в последнее время определенно не везло: сначала раны от меча в тайном царстве, теперь это.

Линь Фэйсянь хотел забрать Чи Шэна на Гуу-фэн, чтобы подлечить, но тот замахал руками, отказываясь. Юноша решил, что лучше сам дойдет до Яобао-чжай за мазью.

Фэйсянь на мгновение замер, а затем упрямо произнес:

— Тогда... пойдём к тебе?

«Что?!»

Чи Шэн застыл, ошарашенный. От неожиданности он даже забыл про боль в шее.

<http://bllate.org/book/17515/1660042>